Пока он предавался своим мечтам, в класс входили новые ученики и занимали свои места на скамьях. Когда толпа наконец остановилась, учитель встал и обратился к ним. "Итак, класс, сегодня первый день, поэтому мы расскажем вам о том, что вас ожидает. Меня зовут Умино Ирука, и я буду вашим преподавателем в течение следующих нескольких лет". Она повернулась к доске, чтобы записать несколько деталей. Глаза Наруто, естественно, привлекли детали ее упругой задницы. Она не выпирала, но едва заметного изгиба обтягивающей ткани было достаточно, чтобы он обратил внимание на ее контуры. Вместе с вниманием пришли воспоминания о предыдущей ночи, и то покалывающее ощущение, которое он не мог забыть.

Кушина, одетая только в лифчик и трусики, первый соскользнул и полностью обнажил ее грудь, обтягивающие трусики, которые были бы неприемлемы за пределами спальни. Теперь он мог видеть ее, наложенную на Ируку, когда она тоже потянулась вверх; бедра, однако, были неправильными, они слишком сильно раскачивались, показывая, как они наклоняются вверх и вниз, вверх и вниз...

Наруто сдержал стон, пытаясь забыть эти образы, но вскоре Ирука повернулась и наклонилась вперед, опираясь одной рукой на свой стол, ее декольте было выставлено напоказ через верхнюю часть жилета, он мог видеть каждую ее грудь и пространство и отличать их друг от друга.

"...Здесь у нас будут теоретические и академические уроки по дзюцу, которым обычно обучают после окончания школы, включая такие стихии, как ветер, вода, огонь...".

В классе была комфортная температура, но Наруто чувствовал себя кипящим от жары. Он видел свою мать, склонившуюся над ним, когда она проверяла его температуру, бусинка пота, как ни странно, сейчас была в центре внимания, но у нее был богатый событиями путь. Она скользила по ее изящной шее к склону груди; вниз и вниз, привлекая внимание к покрасневшей коже, к которой она прижималась. Наконец она достигла своего пика, собралась на кончике соска его матери и повисла на ее молочной железе. Розовый сосок медленно затвердел, выходя из своего спящего состояния в возбуждении... Воспоминания резко оборвались, когда Ирука изменила свое положение: теперь она сидела на парте лицом к ученикам, слегка расставив ноги.

"... А вот по четвергам у вас будет практика тайдзюцу, от специальных обездвиживающих захватов, боевых стилей, блоков и так далее..."

ПОЧЕМУ ЭТО БЫЛО ПРИКРЫТО?! Рай, несомненно, скрытый за полоской ткани, был там, прямо там, и он был скрыт от глаз; несмотря на это, было на что посмотреть: ее бедра, казалось, выпирали из трусиков, ноги были длинными и мощными, как у газели, живот - плоским изгибом. Кожа была чудесной на вид, упругой под ней, но, когда его голова легла на бедра, он почувствовал себя как на подушке. Его взгляд остановился на тонкой ткани, он знал, что скрывается за ней; это было чертовски несправедливо и мучительно.

Пытаясь отгородиться от всего этого, он попытался сосредоточиться на лице учительницы, именно на лице, а не на теле, однако его взгляд остановился на рте, когда она заговорила, завороженный тем, как он двигался...

"... И когда вы поймете это, мы выкачаем все, что сможем, из вашего внутреннего потенциала. Я гарантирую вам полное и абсолютное удовлетворение в конце вашего пребывания здесь, используя все мои возможности..."

На этот раз... это были пухлые и сочные губы Кушины, когда она прикусила нижнюю губу, стон

вырвался наружу, когда она посмотрела на него обожающими глазами, облизнув губы, она улыбнулась материнской улыбкой. Это было очаровательно, восхитительно, но, прежде всего, гипнотизирующе. Его член был в ее руках, больше, чем он помнил, такого же размера, как сейчас; она медленно и неторопливо качала его вверх и вниз, позволяя давлению в нижней части его живота нарастать снова...

И тут невыносимая теснота шорт с силой вернула его в реальность. Он поднял голову и увидел, что Ирука обеспокоенно смотрит прямо на него. "Что-то не так?" - спросила она. Беспокойное выражение ее лица только усугубило его дискомфорт. Хотя и по другой причине.

"Э-э... мне нужно в туалет, пожалуйста?" - слабо спросил он.

"Очень хорошо..." Она вздохнула: "Не торопитесь, как я уже сказала, это всего лишь знакомство..."

Он одарил ее натянутой, но благодарной улыбкой и скользнул по скамейке, чтобы встать. Две девушки, сидевшие рядом с ним, посторонились, чтобы пропустить его; к счастью, выступ парты позволял легко скрыть его теперь уже твердый стояк. Он поправил одежду, наконец, встал и направился к двери.

"Э... сенсей, можно мне тоже уйти?" - спросил другой голос. Оглянувшись, Наруто увидел девушку дикого вида с парой красных отметин на лице и в очень знакомом балахоне. Она слегка поймала его взгляд и звучно фыркнула. Из воротника ее куртки выглядывал маленький щенок с белой шерстью и черными ушами.

"Мм... запомни в следующий раз, класс, делайте дела, прежде чем приходить сюда, я не могу постоянно останавливать урок ради тебя". Она помахала им обоим, когда они выходили из класса.

Они шли молча, пока приближались к туалету. По правде говоря, Наруто собирался вернуться домой к матери и попросить ее разобраться с его проблемой. Но теперь, когда с ним была эта ученица, он не мог ускользнуть без чьего-либо ведома.

"Значит, ты - ребенок Хокаге?" Наруто моргнул и удивленно огляделся, когда девушка начала разговор. "Мама рассказала мне о тебе, когда мы только познакомились. Мы все вместе собрались на то большое игровое свидание... Намикадзе Наруто, верно?"

"Узумаки", - ответил он отрывисто, но потом опомнился: "Это Узумаки Наруто. Мой отец дал мне фамилию моей мамы".

"Ах... так..." Девушка посмотрела на него, потом в сторону:

"Я... ты меня вообще помнишь?"

http://tl.rulate.ru/book/1296/36702